

Религиоведение. 2021. № 3. С. 78–83.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2021. No. 3. P. 78–83.

DOI: 10.22250/2072-8662.2021.3.78-83

Бязрова Д.Б.

*Северо-Осетинский государственный университет
362025, Россия, РСО - Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46
j.byazrowa@yandex.ru*

Мотивы человекобожия в философии Л. Фейербаха

Аннотация. Для нововременного историко-философского периода, к которому принадлежал и Л. Фейербах, проблема человека и общества была одной из главных. Правильное понимание природы человека имело для него принципиальное значение. Оно гарантировало и правильные отношения в обществе на горизонтальном уровне (отношения человека к другому человеку), и вертикальном (отношения человека к государству и государства к человеку). Существующие

широко распространённые взгляды на эту проблему не удовлетворяли Л. Фейербаха. Они были, по его мнению, не просто ошибочными, но вредными. Христианство и объективный идеализм он критиковал за отчуждение сущности человека и её гипостазирование. Все предикаты, настойчиво повторяет он, которыми человек наделяет бога, имеют человеческое происхождение. Религия, а также объективный идеализм не имеют своего собственного объекта отражения. Они присвоили то, что им не принадлежит. Л. Фейербах требует, чтобы теология превратилась в антропологию, а философия ориентировалась на науку о человеке, как существе природном, естественном, без отторжения морально-нравственных и духовных атрибутов. Антропологический материализм Л. Фейербаха был непоследовательным и редуционистским. Он сузил понятие материи до природы, исключив из него общество, а основанием последнего сделал мораль или «религию любви». Весь спектр социальных отношений Фейербах свёл к общению, не включая предметно-практическую сферу, где происходит обретение человеком своих сущностных сил. Упрощение человеческого бытия неминуемо требует компенсации. Л. Фейербах пошёл по пути обожествления человека и природы, объявив их абсолютной ценностью, что может оцениваться как вклад в концепцию классического гуманизма. Однако редуцирование человека до телесно-природной субстанции, сведение всей совокупности общественных отношений до общения своим следствием имеет не возвышение человека, а обеднение и искажение его сущностной природы.

Ключевые слова: тождественность философии и религии, гипостазирование, природа как предмет философии и естествознания, опыт, антропотеизм, редуционизм

Juliet B. Byazrova

*North Ossetian State University
46 Vatutina str., Vladikavkaz, 362025, North Ossetia – Alania, Russia
j.byazrowa@yandex.ru*

The Motives of Man-God in the Philosophy of L. Feuerbach

Abstract. For the modern historical and philosophical period, to which L. Feuerbach belonged, the problem of man and society was one of the main ones. A correct understanding of human nature was of fundamental importance for him. It also guaranteed correct relations in society at the horizontal level (the relationship of a person to another person) and vertical (the relationship of a person to the state and the state to a person). The existing widespread views on this problem did not satisfy L. Feuerbach. They were, in his opinion, not only erroneous, but harmful. He criticized Christianity and objective idealism for the alienation of the essence of man and its hypostatization. All the predicates, he insistently repeats, with which man gives God, are of human origin. Religion as well as objective idealism do not have their own object of reflection. They have appropriated what does not belong to them. L. Feuerbach demands that theology should turn into anthropology, and philosophy should be guided by the sciences about man as a natural, natural being, without rejection of moral, moral and spiritual attributes. L. Feuerbach's anthropological materialism was inconsistent and reductionist. He narrowed the concept of matter to nature, excluding society from it, and makes the basis of the latter morality or the “religion of love”. He reduced the entire spectrum of social relations to communication, excluding the subject-practical sphere, where a person acquires his essential powers. The simplification of human existence inevitably requires compensation. L. Feuerbach followed the path of deification of man and nature, declaring them an absolute value, which can be assessed as a contribution to the concept of classical humanism. However, the reduction of a person to a bodily-natural substance, the reduction of the entire

totality of social relations to communication, as its consequence, has not the elevation of a person, but the impoverishment and distortion of his essential nature.

Key words: identity of philosophy and religion, hypostasis, nature as a subject of philosophy and natural science, experience, anthropotheism, reductionism

Введение

Антропологическая тема в философии, там, где поднимается проблема взаимоотношения человека и бога, существует в двух плоскостях: в русле сакрализации человека, возвышения его до бога или замещающего бога (человекобожие), и в плане признания необходимой «связи человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего» (богочеловечество) [Соловьев, 1989, 5]. Человекобожие и богочеловечество – эти два направления отражают разные ценностные и онтологические ориентиры. Критика религии присутствует в обоих направлениях. В.С. Соловьёв критикует религию за то, что она «в действительности является не тем, чем она должна быть» [Соловьев, 1989, 5]. А в русле человекобожия религия критикуется за чрезмерные и бесосновательные претензии занимать исключительное положение в жизни человека и общества. Цель статьи – рассмотрение особенностей человекобожия в философии Л. Фейербаха, что предполагает анализ понимания им философии, сущности человека и религии.

Основное содержание статьи

Путь Л. Фейербаха в философию начинается с изучения богословия в Гейдельбергском университете. Уже через год, разочарованный в теологии, он переселяется в Берлин слушать лекции Г. Гегеля. Интерес к религии сменяется интересом к философии. Но и богословие, и философия в гегелевском выражении не удовлетворяла брукбергского затворника. В фундаментальной работе «Сущность христианства», сделавшей его известным, он подвергает критике обе формы общественного сознания. Критика христианства плавно перетекает в критику гегелевского идеализма. Именно эта демонстрация связи критикуемого христианства с гегелевской философией, официально поддерживаемой, придавала мировоззрению Л. Фейербаха особую оригинальность и остроту. В работе «Сущность христианства» он пишет: «Спекулятивная философия религии приносит религию в жертву философии, христианская мифология приносит философию в жертву религии. Одна делает религию игрушкой умозрительного произвола, другая превращает разум в игрушку фантастического религиозного материализма. Одна заставляет религию говорить только то, что она сама желает, другая принуждает её говорить вместо разума. Одна не способна выйти из себя и поэтому превращает образы религии в свои собственные мысли; другая не может прийти в себя и делает образы вещами. Само собой разумеется, что философия или религия вообще, то есть независимо от их специфического различия, тождественны» [Сущность, <https://istoriyamira.ru/wp-content/uploads/2018/11/lyudvig-feyerbah-sushchnost-hristianstva.pdf>]. Л. Фейербах подчёркивает сходство между богословием и гегелевской философией по линии онтологической (нематериальная субстанция творит материальные сущности) и по линии гипостазирования. Недопустимость объективации идеи, духа была вещью очевидной для Л. Фейербаха. Противоположный взгляд на природу как на нечто вторичное, отчуждённое абсолютной идеей, как результат её деградации он считал проявлением убогости, ограниченности мышления, бессмысленной и беспочвенной фантазией. Единственной эмпирической данностью является природа как «совокупность всех чувственных сил, вещей и сущностей, которые человек отлучает от себя как нечеловеческие» [Сущность, <https://istoriyamira.ru/wp-content/uploads/2018/11/lyudvig-feyerbah-sushchnost-hristianstva.pdf>]. Опасаясь быть неправильно понятым (обвинённым в пантеизме, так как он употреблял понятия «бог» и «природа» как тождественные), он пишет, что природа для него не является богом, как для Спинозы, «то есть одновременно и сверхприродная, сверхчувственная, отвлечённая, тайная и простая – но многообразная популярная, действительная всеми чувствами воспринимаемая реальность» [Сущность, <https://istoriyamira.ru/wp-content/uploads/2018/11/lyudvig-feyerbah-sushchnost-hristianstva.pdf>].

Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» появление работы «Сущность христианства» оценивает как «торжество материализма», как освобождение от «заклатья» гегелевской философии. Он пишет о том настроении, которое они испытали, прочтя сочинение «Сущность христианства». «Надо было пережить освободительное действие этой книги, чтобы составить себе представление об этом. Воодушевление было всеобщим: все мы стали сразу фейербахянцами» [Энгельс, 1961, 281].

Согласно Л. Фейербаху, философия должна быть ближе к жизни, помочь человеку разобраться в себе самом и окружающем мире. А для этого философия должна верно определить свой объект и метод исследования. В противоположность идеалистической философии, тяготеющей к христианству, обновленная философия должна ориентироваться на естествознание. Естественность этой связи он выводил из общности объекта (природа) исследования и совпадения методов познания. «Задача философии в том, чтобы с самого начала помнить об этом общем происхождении и, следовательно, не начинать с отличия от (научного) опыта, но, скорее, исходить из тождества с этим опытом. И усваивать результаты эмпирической деятельности и усвоить тезис: «философствовать следует, руководствуясь чувством». Философия, начинающая с опыта, остается вечно юной, философия же, опытом кончающая, в конце концов дряхлеет и становится самой себе в тягость» [О «начале философии», <https://studfile.net/prveview/8868499/page:18/>]. Сергей Булгаков, исследователь его творчества, отметил, что тем самым Л. Фейербах сделал шаг к позитивизму [Булгаков, 2018, 24], требовавшему опытным путём фиксировать устойчивые связи между явлениями. Однако опыт можно трактовать как с позиций материализма, так и субъективного идеализма. Материалисты опыт рассматривают как – предметное, материально-чувственное взаимодействие субъекта познания с внешним миром. Для сторонников позитивизма «всякое познание есть психическое переживание, непосредственно или, по крайней мере, посредственно <...> биологически полезное» [Мах, 2003, 19]. Весь опыт ими сводится к чувственному опыту, ощущению. А «ощущение принимается ими не за связь сознания с внешним миром, а <...> за стену, отделяющую сознание от внешнего мира» <...> как «единственно сущее» [Ленин, 1963, 46]. В этом плане (в гносеологическом контексте) существует принципиальное отличие между Фейербахом и позитивистами, а именно: позитивисты своим пониманием ощущения склоняются к агностицизму. У Фейербаха природа как объект исследования и природа как субъект познания «говорят на одном языке». Л. Фейербах придерживается сенсуалистических взглядов, в русле которых существует проблема связи между чувственным и рациональным познанием. Сенсуалисты считали, что различие между единичным и общим, явлением и сущностью является количественным, но не качественным. У Л. Фейербаха эта проблема решается несколько иначе. Понимание сущности явления, как он считал, изначально присуще человеческим чувствам. Человек не только ощущает, но и понимает ощущаемое изначально. В этом тоже, по его мнению, проявляется божественный характер природы, её мудрость, мощь и сила. Это сложно принять как объяснение действительной специфики чувств человека, как высшего создания природы. Но это логично и последовательно вытекает из фейербаховского биологического редукционизма – сведения социальной сущности человека к его биологической природе.

Интерес Л. Фейербаха к теоретическим вопросам – богословским, философским – носил практический характер. Его целью было оправдание человека, как существа природного, естественного, которого можно было объяснить целиком и полностью, не отчуждая от него не только природные качества, но морально-нравственные и духовные атрибуты. Всё в человеке от природы и всё в самой природе. Святость, справедливость, милосердность, благость – предикаты, которыми человек награждает бога, имеют человеческое происхождение. «Монахи давали богу обет целомудрия, они подавляли в себе половую любовь, но зато признавали небесную, божественную любовь в образе девы Марии. Они могли обходиться без настоящей женщины, потому что предметом их истинной любви была идеальная, воображаемая дева... Чем больше человек отрицает чувственность; тем чувствен-

нее становится его бог, в жертву которому приносится эта чувственность. Тому, что мы жертвуем богу, придается особенная ценность, то и признается особенно удобным богу... Одним словом, человек отрицает ради божества своё знание, своё мышление, но зато приписывает это знание, это мышление богу... Религия отнимает, далее, у человека всё» [Сущность, <https://istoriyamira.ru/wp-content/uploads/2018/11/lyudvig-feyerbah-sushchnost-hristianstva.pdf>]. Онтологически Л. Фейербах превращает бога в «ничто», а религию как систему – в преступника, присвоившего то, что ей не принадлежит.

Называя причины веры в бога, Фейербах находится в русле просветительского понимания истоков религии: невежество, нужда, некультурность, стремление создать приятные ощущения, избежав неприятные. В целом, потребность в боге объясняется Л. Фейербахом неразвитостью человека. И только на уровне личности человек обретает себя, доходит до себя. Л. Фейербах связывает веру в сверхъестественное с неразвитостью сознания человека, который не дорос ещё до личностного уровня.

Л. Фейербах и критик религии, и её защитник. Он критикует неестественную, надприродную религию и отстаивает религию естественную. Отбрасывая христианскую религию, он обосновывал необходимость «новой, чистосердечной», «резко антихристианской» религии для человека. «Новая» религия должна решить проблему человека путём возвращения ему того, что христианство приписывало богу: совершенство, силу, святость, могущество и др. атрибуты бога. «То, что есть для человека бог, это его дух, его душа и то, что составляет его дух, его душу, его сердце, это и есть его бог... Религия есть торжественное раскрытие скрытых сокровищ человека, признание в откровеннейших мыслях, открытое исповедание таинства любви» [Сущность, <https://istoriyamira.ru/wp-content/uploads/2018/11/lyudvig-feyerbah-sushchnost-hristianstva.pdf>]. Теология должна превратиться в антропологию, богом должен стать человек, а бог очеловечиться. Любовь к человеку должна быть не вторичной, то есть выводимой из бога, но самобытной. Именно так она может быть надёжной силой. Для конкретного человека высшим существом должен быть не бог, а другой человек. Доброжелательные, любовные отношения между людьми, подобные тому, что связывают верующего с богом, должны быть, по мнению Л. Фейербаха, возведены в высший закон, требующий, чтобы человек человеку был богом. Сам Л. Фейербах называет свою философию антропотезом, то есть человекобожием.

Естественный человек, лишённый метафизических устоев, был отправной точкой не только в философии Л. Фейербаха. Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо обращались к этой проблеме задолго до немецкого философа. Т. Гоббс трактовал естественную природу человека пессимистично. Человек от природы – эгоист, выстраивающий отношения с другими людьми в режиме «война всех против всех». Отсюда необходимость жесткого политического режима, чтобы люди не уничтожили друг друга. Дж. Локк рисует благостную картину, характеризуя естественное состояние человека следующими эпитетами: сострадание, альтруизм и доброжелательность. Государству он отводит роль второстепенную – поддержание с помощью законов естественных отношений между людьми, без вмешательства в экономическую и политическую сферы. Л. Фейербах ближе к Дж. Локку в оценке моральной природы человека. Природные возможности человека характеризуются им в настойчиво возвышенном тоне, что никак не согласуется с образом конкретного эмпирического человека, далёкого от совершенства. Противоречие между тем, что есть, и тем, что должно быть, Л. Фейербах разрешает, как ему кажется, в постулировании понятия «человеческого рода», «человечества», «целого». Человек для другого человека является богом только потому, что он есть часть, отдельное существо целого рода. В роде у Фейербаха преодолевается конечное бытие конкретного индивида. Род в состоянии занять место, которое принадлежит религии, или совсем упразднить её. Как и религия, понятие рода не ограничено временем, пространством, а также – этически.

Критик философии Л. Фейербаха Макс Штирнер аксиологические характеристики бога, приписываемые Л. Фейербахом человеку, расценивает как проти-

взаконную операцию. «С энергией отчаяния Фейербах хватается за всю совокупность содержания христианства и делает это не затем, чтобы отвергнуть его, нет! а затем чтобы завладеть им в собственность, чтобы его, давно желанного и неуловимого, последним напряжением сил совлечь с небес и навсегда оставить при себе. Не есть ли это шаг крайнего отчаяния и борьбы за жизнь и на смерть, и вместе с тем не есть ли это христианская тоска и христианское томление по жизни “того” света?» [Штирнер, 1971, 418]. По мнению М. Штирнера, Л. Фейербах провел логическую операцию превращения предиката в субъект, а не замещение или упразднение религии. «Кто в данном случае выступает в роли бога? – Абстрактный “человек”! – Что в данном случае считается “божественным”? – Всё человеческое! – Следовательно, здесь действительно произошло лишь превращение предиката в субъект, и вместо положения: “Бог есть любовь” – получился тезис: “Любовь божественна”, а вместо тезиса “Бог стал человеком”, – получился тезис: “Человек стал богом” и т.д. Но это есть не более как новая религия» [Штирнер, 1971, 418].

Хотя Л. Фейербах и утверждает, что религия возникает там, где есть хотя бы два человека, но он же дает основания полагать, что для возникновения религиозного чувства (чувство любви) достаточно и одного человека. «Религия сердца» Л. Фейербаха предполагает определённый личностный рост – «дойти до самого себя», «обрести себя», то есть работу самосознания по самосовершенствованию. То, что, допустим, у Канта называется одним из видов долга (ответственностью человека перед самим собой), у Фейербаха – эгоизм. Эгоист стремится к тому, чтобы устроить свою жизнь счастливо и способствовать созданию счастья другого человека. Это понятие у Фейербаха означает «природный импульс» к удовлетворению и развитию всех природных влечений, наклонностей, без удовлетворения которых человек существовать не может. Поэтому борцов с эгоизмом он называет безумцами, впадающими «в чистейшую нелепость», ибо они идут против природы человека, смысл которой заключается в удовлетворении человеческого эгоизма. Таким образом, у Л. Фейербаха религиозное чувство проявляется: а) в процессе «общения» личности с самим собой; б) в процессе общения личности с другой личностью, а также в) в процессе выстраивания отношений личности с обществом или государством и обратно. Человек выступает, следовательно, богом для самого себя, для другого человека и для общества или государства. Общество и государство, в свою очередь, является богом для человека.

Поражает у Л. Фейербаха бедность понятийного аппарата, сводящего весь спектр общественных отношений к понятию «общение». За скобками осталась предметно-практическая деятельность, в процессе освоения которой и происходит обретение человеком своих сущностных сил. А также вызывает удивление тотальная проповедь любви в условиях классового общества, разделённого диаметрально-противоположными интересами.

Заключение

Тема человека и его отношения с обществом была центральной в современной философии – в период, когда были отброшены разделяющие людей сословные перегородки, а авторитет религии заменился авторитетом естественной науки, очищенной от метафизических «подпорок» и «наслоений». За исходную точку своей философии Л. Фейербах берёт природного, естественного человека, требовавшего сообразовываться с ним для более успешного решения социальных проблем. Природа и человек как представитель человеческого рода рассматриваются в качестве единственной реальности и высшей ценности. Христианство и объективный идеализм Г. Гегеля он подвергает критике за отчуждение «родовой сущности» человека и её объективирование, отрицая, тем самым, у них наличие объекта отражения. Однако антропологический материализм Л. Фейербаха был непоследовательным. В понимании общества он оставался идеалистом. Идеализм протаскивался по следующим каналам. Во-первых, Л. Фейербах ограничил содержание понятия «материя» природой, исключив из него общество. Во-вторых, фундаментом общества он рассматривал мораль или «религию любви», сведя весь разнообразный спектр социальных отношений к недифференцированному общению, где человек для другого человека должен быть богом, вкладывая, тем

самым, религиозный смысл в жизнь человека и человечества. Далее, характерной чертой фейербаховского материализма является редуционизм. Он свёл социальную сущность человека к его биологической природе. Упрощение бытия человека неминуемо требует компенсации. Л. Фейербах пошёл по пути обожествления человека и природы, объявив их абсолютной ценностью, что может оцениваться как вклад в концепцию классического гуманизма. Однако редуцирование человека до телесно-природной субстанции, сведение всей совокупности общественных отношений до общения своим следствием имеет не возвышение человека, а обеднение и искажение его сущностной природы.

Библиографический список

1. Булгаков, С.Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов / С.Н. Булгаков. – М.: Юрайт, 2018. – 459 с.
2. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – М.: Изд-во Политической литературы, 1961. – Т. 18. – 526 с.
3. Мах, Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования / Э. Мах. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2003. – 456 с.
4. Соловьёв, В.С. Чтения о богочеловечестве / В.С. Соловьёв // Сочинения в двух томах. – М.: Правда, 1989. – Т. 2. – 713 с.
5. О «начале философии» [Электронный ресурс] // Людвиг Фейербах. – URL: <https://studfile.net/prveview/8868499/page:18/> (дата обращения 30.03.2021).
6. Сущность христианства [Электронный ресурс] // Людвиг Фейербах. – URL: <https://istoriyamira.ru/wp-content/uploads/2018/11/lyudvig-feyerbah-sushchnost-hristianstva.pdf> (дата обращения 11.03.2021).
7. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. – М.: изд-во Политической литературы, 1961. – Т. 21. – С. 269–317.
8. Штирнер, М. Единственный и его собственность / М. Штирнер // Антология мировой философии в четырёх томах. – М.: Мысль, 1971. – Т. 3 – С. 416–419.

Текст поступил в редакцию 05.04.2021.

Принят к публикации 14.07.2021.

Опубликован 28.09.2021.

References

1. Bulgakov S.N. *Dva grada: issledovaniya o prirode obshhestvenny'x idealov* [Two Cities: Studies in the Nature of Social Ideals]. Moscow: Yurayt, 2018, 459 p. (in Russian).
2. Lenin V.I. *Materializm i e'mpiriokriticizm* [Materialism and empirio-criticism]. Complete Works. Vol. 18. Moscow: Publishing house of Political Literature, 1961, 526 p. (in Russian).
3. Mach E. *Poznanie i zabluzhdenie. Ocherki po psihologii issledovaniya* [Cognition and delusion. Essays on the psychology of research]. Moscow: Binom, Laboratory of Knowledge, 2003b, 456 p. (in Russian).
4. Solovyov V.S. *Chteniya o bogochelovechestve* [Readings about God-manhood]. Vol 2. Moscow: Pravda, 1989, 713 p. (in Russian).
5. O "nachale filosofii" [About the "beginning of philosophy"]. Available at: <https://studfile.net/prveview/8868499/page:18/> (accessed on March 30, 2021) (in Russian).
6. *Sushchnost' hristianstva* [The Essence of Christianity]. Available at: <https://istoriyamira.ru/wp-content/uploads/2018/11/lyudvig-feyerbah-sushchnost-hristianstva.pdf> (accessed on March 11, 2021) (in Russian).
7. Engels F. *Lyudvig Feyerbakh i konets klassicheskoy nemetskoy filosofii* [Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy] in K. Marx and F. Engels. *Compositions*. Vol. 21. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1961, pp. 269–317 (in Russian).
8. Stirner M. *Anthology of world philosophy in four volumes*. Vol. 3. Moscow: Mysl, 1971, pp. 416–419.

Submitted for publication: April 05, 2021.

Accepted for publication: July 14, 2021.

Published: September 28, 2021.